
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНА «ЖЕЛТАЯ ЭКСПАНСИЯ» ОТНОСИТЕЛЬНО ОБРАЗА КИТАЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

О.С. Коновалова

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается история появления и формирования термина «желтая экспансия» применительно к выходцам из Азии, и в частности к иммигрантам из Китая, в мировых СМИ. Автор анализирует оценочный план данного понятия, уровень насыщенности и степень влияния на восприятие образа Китая в целом на страницах современной российской прессы.

Ключевые слова: «желтая экспансия», «желтая опасность», «китайская угроза», медиаимидж, Китай, Россия, средства массовой информации.

В современной российской прессе тема Китая занимает значительное место в общем медиафоне. Китай — это и стратегический партнер, и «добрый сосед», и важный экспортер российских природных ресурсов, и один из основных союзников на мировой арене.

Однако всегда есть и оборотная сторона медали. Выражается это в первую очередь большим количеством стереотипов, которые постоянно муссируются в СМИ относительно «ближайшего соседа». Например, Китай — это некачественные товары, часто опасные для здоровья; это попытки нелегального вывоза из страны редких растений или животных, другими словами, контрабанда; это опасность, связанная с загрязнением окружающей среды китайскими заводами и фабриками, располагающимися вблизи границы с Россией, и, конечно же, нелегальные иммигранты, которые «оккупируют» российскую территорию.

Среди названных проблем теория так называемой желтой экспансии (опасности) (1) — одна из основных в ряде негативных аспектов формирования образа КНР в российской прессе. Стереотип «тихого захвата» российских территорий китайскими мигрантами не возник в одночасье. Данный вопрос уходит своими корнями еще в XIX век. В частности, именно период японско-китайской войны стал важным моментом для определения более четких позиций России в этом регионе, активизации освещения жизни Китая в русской печати и упоминаний о постепенном «захвате» российских территорий выходцами из Азии.

Поражение китайских прогрессистов в войне с Японией (1894—1895 гг.) способствовало появлению в СМИ таких понятий, как «общая европейская опека над Китаем», «раздел Китая между державами», «раздел на сферы влияний» и т.д. [1. С. 7]. Одновременно с поражением Китая и победой европеизированной Японии Китай стал представлять для России не только научный интерес, но и актуальную политическую проблему. Военная опасность со стороны слабого Китая в то время не считалась реальной, угроза виделась в основном со стороны Японии. Реальной была лишь боязнь заселения российского Дальнего Востока ки-

тайцами. Особенно сильны эти опасения были на самом Дальнем Востоке, лишь в 1860 г. отошедшем к России и заселенном самовольными переселенцами из Кореи и Китая [2. С. 3]. В эти годы в прессе и стали появляться сообщения о возможной «желтой экспансии», «желтой опасности». Однако надо отметить, что идея «желтой опасности», связанная с китайскими иммигрантами, зародилась не в царской России, а в большей степени в США, куда американские капиталисты привлекали китайцев на тяжелые работы на приисках и на строительство железных дорог.

Прибытие китайских иммигрантов на американский континент началось еще в 50-е гг. XIX в., а в начале 80-х гг. в США их насчитывалось около 100 тыс. человек. Дешевый труд китайских иммигрантов создал конкуренцию белым рабочим, а различия в языке и культурных обычаях с местным населением еще более усиливали отчуждение. В 1870-х гг. были зафиксированы случаи нападения на китайских иммигрантов и поджоги их жилищ. Обсуждение вопроса о китайской иммиграции в печати и в конгрессе США велось много лет. После кризиса и стачки 1884 г. оно приобрело характер широкой кампании. В создавшейся ситуации эта дискуссия преследовала еще и такую цель, как отвлечь внимание белых рабочих от подлинной причины их бедствий и объявить китайских иммигрантов виновниками ухудшения их материального положения [3. С. 1—72].

В американской прессе того времени термин «желтая опасность» получил распространение прежде всего благодаря газетам, принадлежавшим Уильяму Рэндольфу Херсту, а также популярной книге влиятельного американского религиозного деятеля Г.Г. Руперта «Желтая опасность или Восток против Запада» (1911), в которой описывалось, как Китай, Индия, Япония и Корея якобы напали на Англию и США, но сам Иисус Христос явился, чтобы остановить их.

Истерия по поводу «оккупации Америки» выходцами из Азии была доведена в средствах массовой информации Соединенных Штатов до предела. Нередко на страницах газет и журналов можно было видеть рисунки и иллюстрации, изображающие «азиатских варваров-захватчиков» с броскими названиями, например, рисунок «Желтый террор во всей своей славе» (1899).

Подобная ситуация наблюдалась не только в США. Так, в Новой Зеландии в конце XIX — начале XX в. теория «желтой опасности» была одной из основных политических платформ 15-го премьер-министра Ричарда Джона Седдона (22.06.1845—10.06.1906). Он неоднократно сравнивал китайцев с обезьянами. В своей первой политической речи в 1879 г. он заявил, что Новая Зеландия не желает, чтобы ее берега «заполнили азиатские татары. Я скорее обращусь к белому человеку, чем к этим китайцам. С ними невозможно разговаривать, с ними нельзя договориться. Все, что вы можете от них добиться, это „Не понимаю“» [4].

В Южной Африке, куда в 1904—1910 гг. было доставлено около 63 тыс. китайских рабочих для работы на золотых приисках, возникла оппозиция белого населения к присутствию выходцев из Азии, похожая на антиазиатские настроения в Соединенных Штатах в тот же период [5].

Недовольство ввозом китайских рабочих на золотые прииски звучало и в Англии. В то время ответственность за управление Южной Африкой после англо-бур-

ской войны лежала на правительстве Великобритании. Массовый ввоз китайских рабочих на прииски способствовал быстрому восстановлению экономики Южной Африки после англо-бурской войны, в то время как в самой Англии бедность и безработица среди английских рабочих была очень высокой. Это привело к тому, что 26 марта 1904 г. на демонстрацию против китайской иммиграции в Южной Африке в Гайд-Парке в Лондоне вышли 80 000 человек. В результате Парламентский комитет конгресса тред-юнионов вынужден был принять резолюцию, заявив, что «заседание, состоящее из всех классов граждан Лондона, решительно протестует против действий правительства в предоставлении разрешений на ввоз в Южную Африку кабальной китайской рабочей силы на условиях рабства, и призывает их защитить эту новую колонию от жадности капиталистов, а Британскую империю от деградации» [6].

Наиболее наглядно существовавшие в то время настроения отразились в британском журнале юмора и сатиры «Панч» (2) в одном из сатирических рисунков — «Чрезмерно любопытный китаец», 16 декабря 1903 г. На рисунке изображен поселенец (британец, вторгшийся в Южную Африку в результате англо-бурской войны) и китайский рабочий. Место действия Трансвааль. Подпись под рисунком:

Китайский рабочий: «Надеюсь, я не вторгся к вам без разрешения».

Британский колонист: «Да, *вторгся*. Пошел вон!»

В русской печати возможная угроза «желтой опасности» стала привлекать к себе внимание с начала 80-х гг. XIX в., когда США и Австралия уже в законодательном порядке стали запрещать китайскую иммиграцию в свои страны. В это время Россия чувствовала незащищенность перед возможной войной с державами на Дальнем Востоке, где преобладали мигранты из других стран, считавшиеся инородным населением, в особенности представители желтой расы — китайцы и корейцы, которые казались опасными элементами для России. Эти опасения привели к принятию правительством ряда мер по стимулированию заселения русскими Дальнего Востока, ограничению миграции и политики «русификации» [7. С. 132—133].

По отношению к Китаю в тот период, как утверждает исследователь А. Лукин, бытовали различные взгляды. Отдельные политики считали всю Азию зоной отсталости и бескультурия, а миссией России — привнесение в Азию, в частности в Китай, европейской цивилизации. Примером такой, в сущности, типично колонизаторской позиции, он называет позицию Н.М. Пржевальского [2. С. 3].

Представители другого направления, в частности близкий к Николаю II еще в бытность его наследником престола князь Э.Э. Ухтомский, считавший Россию частью азиатского мира, а также инициатор освоения Дальнего Востока и строительства Транссибирской магистрали министр финансов С.Ю. Витте были сторонниками политики, направленной на сохранение целостности Китая. Считая, что Россия не сможет «переварить» новые приобретения и что прямая аннексия сможет объединить против нее мировые державы, Витте выступал против территориальных захватов в Китае и настаивал на его неприкосновенности и целостности [8. С. 132—135]. Реалистические предложения Витте были отвергнуты, и царское

правительство взяло курс на активное проникновение на китайскую территорию, а отдельные радикальные политики предлагали даже аннексировать Маньчжурию, создав российскую «Желтороссию».

22 мая 1896 г. в Москве был подписан и ратифицирован цинским правительством Китая и российским правительством договор о строительстве КВЖД, который предусматривал взаимную поддержку и военное взаимодействие вооруженных сил в случае вторжения Японии как на русскую территорию, так и на территорию Китая и Кореи. В результате поражения России в войне с Японией в 1904—1905 гг. эта политика потерпела крах.

В то же время строительство КВЖД оказало серьезное влияние на изучение всех сторон жизни Китая. В 1898 г. был основан г. Харбин, ставший российским опорным пунктом на северо-востоке Китая, в котором стала активно развиваться журналистика. Там выходили русскоязычные газеты и журналы. Периодические издания Маньчжурии (например, «Харбин», «Русское слово», «Вестник Азии») выполняли информационно-культурную и идеологическую функции, которые были обусловлены геополитическими интересами царской России, а также давали достоверную информацию и необходимые данные для печати на территории самой России [9. С. 17].

Постепенно боязнь «желтой экспансии» и ажиотаж вокруг данной темы поутих, однако в середине 90-х гг. XX — начале XIX в. теория «тихой китайской оккупации» вспыхнула в России с новой силой.

Нестабильная экономическая и политическая ситуация начала 1990-х, несколько тысяч километров границы с Китаем и при этом значительное отставание России от КНР по численности населения, экономической мощи и динамике развития — все это уже являлось потенциальной угрозой для России. В свою очередь, высокая плотность населения и более низкий уровень жизни в приграничных регионах в те годы заставляли китайцев перебираться на заработки в Россию. Ускоряла этот процесс и активная политика властей Китая по переселению коренной нации хань на окраины страны, где они ранее не проживали (в ранее почти полностью тюркско-мусульманский Синцзян, а также Внутреннюю Монголию и Тибет). И российская пресса вновь начала бить тревогу.

В средствах массовой информации появились публикации с броскими заголовками: «Нищета как способ остановить желтую экспансию» («Ежедневные новости», 13 мая 1999 г.), «Внимание, грядет китайское время?» («Аргументы и факты Дальинформ», 2004 г.), «Гигант, вынашивающий экспансионные замыслы» («Московская среда», 24 ноября 2004 г.), «Китайцы у ворот. Почему русские боятся китайского бизнеса» («Компания», № 20(366), 23 мая 2005 г.). Во многих статьях постоянно печатались сообщения том, что китайцы потихоньку заселяют территорию российского Дальнего Востока.

Информационное агентство «Пресс-Лайн» отмечало, что «200 млн китайцев готовы выехать из КНР в Россию, а это на 56 млн больше всего населения России. Большой поток мигрантов может быть связан с политикой Китая по выдавливанию своих граждан из страны» [10].

«Россия, все больше превращаясь с экономической точки зрения в «государство нефтяной трубы», сбрасывает темпы роста реальной экономики, теряет население, утрачивает статус и, похоже, может лишиться волевого импульса продолжать удерживать Сибирь. Ведь пришлось же в свое время бросить Аляску, которую Россия так и не освоила! А у ворот уже китайцы» [11].

«Жители окраин Владивостока мрачно констатируют: «Летним вечером уже не услышишь пения лягушек. Почему? Их всех съели китайские иммигранты». На российской стороне реки Амур люди говорят о том, что у китайцев рождается больше мальчиков и что скоро 35 миллионов китайских мужчин в поисках невест пойдут на север» [12].

Интересной и показательной по проблеме «желтой экспансии» является и публикация издания «Версия в Питере». Источник раскрыл позицию профессора Московской духовной академии диакона А. Кураева по данному вопросу. Как писала газета, «Кураев настойчиво внушает слушателям мысль, что с зауральскими территориями России придется проститься, а потому православной братии стоит думать прежде всего о духовном окормлении их грядущих хозяев. Может, те храмы, что мы сейчас строим по Сибири, поспособствуют тому, что со временем китайцы (к которым почти без сомнения отойдут сибирские земли в следующем столетии) станут православными. Тогда трудолюбие и дисциплинированность китайцев обогатят вселенскую историю православия тем, чего не смогли привнести туда славяне». При этом стоит отметить, что сам источник негативно оценил позицию священника: «Складывается впечатление, что перед нами очередная попытка идеологически обосновать сдачу соседям очередной „Кемской волости“» [13].

Угроза «желтой экспансии» со страниц прессы перекочевала и в художественное творчество. Так, на скандальной выставке «Соц-Арта» в Париже среди предлагаемых от России картин имелось, например, полотно, изображающее заповолинивших Москву китайцев, насилюющих женщин, поедающих живьем собак и разрисовывающих иероглифами карту России, причем проделывается все это, судя по гербу на стене, флагу и виду из окна... кремлевского кабинета президента, хозяин которого изображен повешенным за ноги [14].

Однако среди многочисленных публикаций, повествующих об «экспансии» граждан КНР в Россию, сильно преувеличенной или часто даже просто мнимой, встречались и вполне трезвые взгляды на данную проблему.

Директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко, например, отмечал, что в России есть определенные круги, умышленно увеличивающие масштаб китайской иммиграции. Свистопляска вокруг китайской незаконной миграции в средствах массовой информации на руку коррумпированным российским чиновникам и работникам органов исполнительной и законодательной власти, потому что они могут получать взятки при выдаче разрешений на работу. СМИ характеризуют проблему китайской иммиграции как чрезвычайно серьезную, однако Титаренко задается вопросом: «Разве китайцы создали такое положение?» На Дальнем Востоке и в Сибири ощущается нехватка рабочей силы, китайцы готовы выполнять тяжелую работу (на лесоповале, строительстве дорог и т.д.), тем не менее некоторые рос-

сийские органы не желают предоставить иностранцам возможность работать. России не хватает эффективного механизма использования иностранной рабочей силы, констатирует директор ИДВ РАН [15. С. 207—208].

А. Лукин, высказывая схожее мнение, приводил в доказательство реальные статистические данные: «В последнее время в России активизировались сторонники теории китайской угрозы. Вновь возникли разговоры о поселившихся в России то ли сотнях тысяч, то ли миллионах китайских мигрантов и о том, что китайское руководство якобы проводит политику „демографической экспансии“, вынашивая планы заселения и последующего захвата российской территории. Что Китай субсидирует выезд своих граждан в Россию. Что Китай захватывает наши стратегические ресурсы, вооружается российским современным оружием, с тем чтобы потом на нас же и напасть. Российскому Дальнему Востоку к таким разговорам не привыкать. Однако реально в России постоянно проживает максимум несколько десятков тысяч китайцев, но никак не сотен тысяч и тем более миллионов». Одновременно А. Лукин упоминал в своей статье и проблему бизнеса с Китаем, отмечая, что каждый раз, когда какая-либо китайская компания выступает с деловым предложением, тут же вспыхивает «теория китайской угрозы». Подобная антикитайская кампания весьма выгодна тем, кто желает услужить западным компаниям, давно захватившим российский рынок. Она также выгодна и российским властям, потому что отвлекает внимание населения от реальных социальных проблем [16].

Кардинально противоположную позицию по сравнению с той, которая раздувалась в СМИ, высказывалась и на высшем уровне. Так, бывший посол России в Китае И.А. Рогачев неоднократно отмечал, что теории «китайской угрозы» и «желтой экспансии» — полный вздор. Китайское правительство никогда не строило планов так называемой колонизации Дальнего Востока и Сибири. Даже в Канаде, где при населении всего 30 млн человек проживает 1 млн китайцев, никогда не поднимался вопрос о «желтой опасности» [15. С. 206].

Бывший министр иностранных дел (11.09.1998—09.03.2004) и 11-й секретарь Совета безопасности РФ (09.03.2004—17.07.2007) И.С. Иванов отмечал: «Не могу согласиться с домыслами о внешней угрозе некоторым районам Восточной части России и осуществлении извне целенаправленной деруссификации российского Дальнего Востока и Сибири. Это похоже на поиск „внешнего врага“, что, по сути, означает взваливание ответственности за собственные ошибки и просчеты на других и не может быть оправдано» [17].

В последние годы динамика публикаций по поводу «китайской угрозы» идет на спад. В ответ на формирование образа Китая как источника неконтролируемой миграции и опасений «желтой экспансии» в российских СМИ прослеживается тенденция, в которой выделяется положительная сторона данной проблемы. В частности, в прессе отмечается, что в условиях российского демографического кризиса и нехватки людских ресурсов разумным выходом может стать использование легальных китайских гастарбайтеров для поднятия экономики пустующих областей Сибири и Дальнего Востока [18]. Кроме того, приводимые в материалах

последних годов цифры и данные по миграции стали давать реальную статистику, без преувеличения и раздувания, как это было в середине 90-х гг. XX в.

Обобщая сказанное, нужно подчеркнуть, что вопрос миграции граждан КНР в РФ вместе с такими темами, как сотрудничество в прилегающих регионах России и Китая, охрана приграничных водных ресурсов и окружающей среды, проблема урегулирования государственной границы, туризма, а также темой происшествий на российско-китайской границе, составляет 13,95% от образа КНР в российской прессе. Следует отметить, что, несмотря на динамику улучшения, проблема «желтой опасности» со стороны Китайской Народной Республики стабильно присутствует в информационном поле российских средств массовой информации и перманентно поддерживает негативный образ Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Желтая опасность (экспансия)» — описательное название для обозначения потенциальной агрессии со стороны многочисленных и быстрорастущих азиатских народов. Автор этого термина французский публицист Поль Леруа Болье (1843—?), который впервые высказал свои опасения по поводу «пробуждения Востока», особенно усиления таких стран как Китай и Япония. Зародившись во Франции, термин, однако, получил наибольшее распространение в империалистических кругах таких государств, как Германия, Великобритания, США, которые имели непосредственные интересы на Востоке. Этот термин часто повторял германский император Вильгельм II, благодаря которому оно и вошло в общественно-политическую лексику европейских стран и приобрело ксенофобский, джингоистский оттенок. В настоящее время этот термин приобрел новое звучание в связи с развитием «азиатских тигров» и, прежде всего, Китайской Народной Республики. В современных российских СМИ индосказательно термин «желтая опасность» используется для описания потенциальной угрозы экспансии Дальнего Востока, которая реально или мнимо исходит из стран, населенных людьми «желтой расы» (в первую очередь Китая).
- (2) «Панч» (англ. «Punch») — британский еженедельный журнал юмора и сатиры, основан 17 июля 1841 г. Генри Мэйхью и гравером Эбенезер Ланделлс. На момент создания редакторами стали Мэйхью и Марк Лемон. Первоначально журнал назывался «Лондонский Le Charivari», что являлось отсылкой на сатирический журнал «Le Charivari», издававшийся во Франции. Вскоре редакторы, с тем чтобы отразить сатиристическую и юмористическую направленность журнала, приняли решение поменять название на имя популярного в Британии того времени сатирического кукольного персонажа Панча.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сунь Чжунцин*. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX — начала XX вв. — М.: Русская деревня, 2005.
- [2] *Лукин А.* Эволюция образа Китая и российско-китайские отношения // «Неприкосновенный запас». — 2003. — № 3. — Тема 1. — С. 3.
- [3] *Сунь Чжунцин*. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX — начала XX вв. — М.: Русская деревня, 2005.
- [4] Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ричард_Седдон
- [5] «In South Africa, Chines is the New Black» (Китайцы — новые негры в ЮАР) // *The Wall Street Journal* (Уолл Стрит Джорнал), 19 июня 2008.
- [6] Official programme of the great demonstration in Hyde Park (официальная программа великой демонстрации в Гайд Парке), [S.l.:s.n.]; Richardson (1904). *Chinese mine labour in the Transvaal*. London: Parliamentary Committee of the Trade Union Congress.

- [7] *Столыпин П.А.* Речи в Государственной Думе (1906—1911). — Пг.: Типография министерства внутренних дел, 1916. — С. 132—133.
- [8] *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 2. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
- [9] *Тамазанова Р.П.* Журнал «Вестник Азии» в системе русскоязычных периодических изданий в Манчжурии (Харбин, 1909—1917): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2004.
- [10] ИА «Пресс-Лайн», 14 сентября 2006.
- [11] «Китайцы у ворот. Почему русские боятся китайского бизнеса» // «Компания», № 20 (366), 23 мая 2005.
- [12] «Глядя на Восток» // «Newsweek», 11 января 2005.
- [13] «Версия в Питере», 18 сентября 2005.
- [14] *Хомяков В.* «Выставка национального позора» // «КМ.РУ», 16 октября 2006.
- [15] *Чжоу Юндун.* Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях на фоне стратегического партнерства и позитивная роль культурных связей // Образ Китая в современной России / ИДВ РАН — М.: «Русская панорама», 2007.
- [16] *Лукин А.* Россия—Китай: Внутренний синдром внешней угрозы // Ведомости. — 14 ноября 2006.
- [17] *Ван Вэйтунь.* Как народ в России относится к Китаю // Хуаньцю шибао. — 23 марта 2005.
- [18] «Гудок». URL: www.gudok.ru/index.php/arch

FORMATION OF THE TERM “YELLOW PERIL” ON THE IMAGE OF CHINA IN THE MEDIA

O.S. Konovalova

Theory and History of Journalism
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maclay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article reviews the history of the formation of the term “yellow expansion” (“yellow peril”) in the world media as applied to Asians, in particular, immigrants from China. In addition, the author analyzes the evaluation plan for this concept, the saturation level and the degree of influence on the perception of the image of China as a whole in the pages of today's Russian press.

Key words: “yellow expansion”, “yellow peril”, China, Russia, the media.